

Чёртова невеста

Марина Беликова

Марина Беликова Чёртова невеста

<https://litres.ru/74097971>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Злые слова сказала. А злые слова призывают злые силы..."

Жили-были три сестры. Как это часто бывает, сёстры ссорились по любому поводу. И вот однажды их очередная ссора обернулась бедой.

Поздно ночью кто-то постучался к ним в дом.

А потом нечеловеческий голос пропел: "у вас — товар, у нас — купец!"

Содержание

(святочный рассказ)	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марина Беликова

Чёртова невеста

(святочный рассказ)

За окном неистово гудела январская вьюга. В наших широтах всегда так: Новый год дождливый, хлипкий – ни в снежки поиграть, ни снеговика слепить, ни на ледяной горке покататься. Иное дело – Старый Новый год, Святки. Перед Крещением ударит такой мороз, что ух! Кусает за щёки да радуется. Бабушка Феня говорила, что это проказы Синего Деда Мороза.

– Красный – он добрый. Подарки детям дарит. А Синий, брат его, жестокий. Уйдёшь в лес да не воротись. Запутает Синий Дед Мороз и заморозит насмерть.

Мы не боялись Синего Деда-Мороза. Какие тут леса? Южные степи кругом, только ветер воет и по полям носится. Главное тут подолгу у Дона не стоять, а то продрогнешь как цуцик.¹ Но в этот раз мы долго и не стояли. Дядя Паша отвёз нас с сестрой на машине прямо к бабушкиному дому.

¹ Диалектное название небольшой собаки в Белоруссии, Украине и Ростовской области. Выражение «змэрз як цуцик» используют, когда говорят о сильном холоде.

Новогодние каникулы уже прошли, но из-за аномальных холодов их продлили ещё на неделю. Меня и Дашку отправили погостить к бабушке Тане. Она жила в большом частном доме вместе со своей старенькой матерью, бабой Феней. К обеим мы обращались «бабушка», смутно понимая своим детским умишком, что та, Феня, не совсем наша бабушка.

Она – прабабушка.

Прабабушка. Мы произносили это слово с придыханием.

– Здравствуй, бабушка! – сказали мы, зайдя в её отдельную уютную комнатушку рядом с кухней.

Мало кто может похвастаться тем, что застал в живых свою прабабушку. Нашу звали старинным вычурным именем Феодосия, но я ни разу не слышала, чтобы кто-нибудь к ней так обращался.

– Не вставай, не надо!

Мы знали, что ей больно двигаться и старались не причинять лишнего беспокойства. Это было бесполезно: как только правнучки пересекали порог дома, гордая старушка собирала волю в кулак и медленно вставала с постели, словно Баба-яга с печи. Вставала со скрипом, причитая и всхлипывая. Доставала из шкафа белый накрахмаленный платок и аккуратно повязывала поверх седой макушки. И лишь после этого ковляла на кухню – принимать долгожданных гостей. Прабабушка порывалась помогать на кухне: наливать воду в чайник, расставлять посуду.

– Мама, сиди! – раздражённо говорила бабушка Таня, вол-

нуюсь за хрупкие кости матери. – Я сама внучкам чай налью. Ты что хочешь? Будешь бутерброд с колбаской?

Ей ничего не оставалось, кроме как садится рядом и расспрашивать, как у нас идут дела. Думаю, ей нравилось то живое веселье, что приходило в дом благодаря нам. Слушая наши детские глупости, её душа словно оттаивала после долгой холодной зимы. Она даже улыбалась! И всё же слишком долго с нами не сидела. Причём объясняла это весьма оригинально.

– Нельзя вам долго со мной сидеть. Старые от молодых силу забирают. Мне-то хорошо, а вы болеть потом будете.

Мы носились по дому как угорелые и уверяли прабабушку, что сил у нас так много, что мы готовы с ней ими поделиться. Однако баба Феня была непреклонна.

– Нельзя. – Она упрямо качала головой и уходила в свою комнату.

Даже маленькая Дашка не верила в то, что баба Феня вампир. Наша мама объясняла нежелание находится рядом с беспокойными детьми куда проще:

– Устаёт бабушка от вашего шума. Не приставайте к ней! И ведите себя там хорошо!

Мы заверяли, что непременно будем, и тут же принимались скакать по всему дому, как обезьянки из известного советского мультика. Что поделаешь? Всему своё время. Детство должно быть подвижным и игривым.

Прабабушка жила скромно. И вовсе не потому, что ба-

бушка Таня была какой злыдней, державшей в чёрном теле родную мать. Бабушка-дочка, напротив, старалась баловать всех: и двух вертлявых девчушек с косами, и слишком старую женщину с равнодушным взглядом. Я помню её глаза, серые и печальные. Казалось, что эти глаза видели слишком много и когда-то, давным-давно, выплакали целое море слёз.

Баба Феня в ту пору была безнадёжно стара. Вы видели людей, которым хорошо за девяносто? Согбенные, морщинистые и слабые. Тонкие и хрупкие, как сухая ветка. Фене было больше ста лет как минимум лет на десять. Её давно включили в почётный список долгожителей нашего города и ежегодно она получала подарки из мэрии, чем очень гордилась.

Точный возраст назвать не мог никто. Мы знали лишь, что она родилась ещё при царе Николае Втором (возможно, младенцем застала даже Александра Третьего?). На тот момент уже год как наступил миллениум, и эта хрупкая старушка храбро вступила в новый век.

Третий по счёту.

Было заметно, что баба Феня устала от жизни. Ещё бы! Она застала такие события, что и врагу не пожелаешь! Двадцатый век был богат на кровавую жатву. Но она справилась. Выстояла, выжила и теперь тихонько сидела в своей светлой спальне с видом на сад. Большую часть времени она проводила на кровати с мягкой периной и такими же мягкими подушками. Садись в них – и ух! Проваливаешься. Словно

к Метелице в гости пришла.

Так вышло, что тем вечером нашу бабушку, маму мамы, вызвали на работу. Она обещалась вернуться через час и попросила бабу Феню занять нас.

– Ведите себя хорошо! – сказала она нам с сестрой.

Мне недавно исполнилось девять, а младшенькой, Дашке, семь. Поначалу всё шло хорошо. Мы играли в соседней комнате. А потом не поделили наряды для куклы. На Новый год нам подарили бумажных куколок, для которых мы аккуратно вырезали наряды и туфельки. Сестре приглянулось пышное платье принцессы из моей коллекции. Отдавать его я отказалась. Меня коробило от того, что родители постоянно твердили, что я «старшая, поэтому должна уступать!»

– Моё! – захныкала Дашка.

– Нет!

Слово за слово – крик, драка. Обычная такая сестринская драка, ничего серьёзного.

К моему стыду, в этот раз выиграла младшая. Я была сильнее, но маленькая дрянь выхватила платье у меня из рук и пообещала порвать его на мелкие кусочки, если я не уступлю.

– Да пошла ты к чёрту! – в сердцах выругалась я. – На, подавись!

– Подите сюда, – вдруг строгим голосом приказала бабушка Феня.

Мы ойкнули и покраснели, не ожидая, что она наблюда-

ет за нами. И я, и Дашка послушно последовали за ней. Бабушка Феня привела нас к иконе и велела трижды перекреститься.

– Чур меня! Чур меня! Чур меня! Повторяйте.

Испуганно переглянувшись, мы повторили эти слова вслед за бабушкой. Она нахмурилась и побледнела, став белой-белой, как её любимый накрахмаленный платок.

– И больше никогда не поминайте нечистого.

Она усадила нас на перину, а сама села напротив.

– Я расскажу вам одну историю. Это было давно! Очень давно. Хочу, чтобы вы поняли, как он может быть опасен.

– Кто? – спросила Дашка. – Чё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.